

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК
ПУШКИНСКАЯ КОМИССИЯ

**ВРЕМЕННОК
ПУШКИНСКОЙ
КОМИССИИ**

Выпуск 32

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

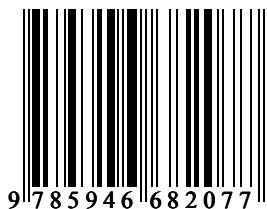
Санкт-Петербург
«Росток»
2016

УДК 821.161.0
ББК 83.3(2Рос=Рус)1
В81

Редакционная коллегия:
А. Ю. Балакин (*ответственный редактор*),
М. Н. Виролайнен, Н. Г. Охотин

Рецензенты:
Е. Н. Григорьева, В. А. Мильчина

ISBN 978-5-94668-207-7

© Авторы статей, 2016
© Пушкинская комиссия РАН, 2016

V. IN MEMORIAM

В. С. БАЕВСКИЙ-ПУШКИНИСТ

Пушкинистика не была основной сферой интересов В. С. Баевского: среди его более чем восьмисот работ только 55 связаны с именем Пушкина. Вместе с тем труды этого исследователя представляют собой заметное явление в отечественном пушкиноведении.

В научной биографии Баевского было несколько периодов, характеризующихся повышенным интересом к Пушкину. Начал он заниматься Пушкиным довольно поздно: первые подступы к пушкинской эпохе начались в 1980 г., а первые работы появились в 1982 г. «Я никогда не думал писать о “Евгении Онегине”», — так признался Баевский в начале своей книги о Пушкине,¹ сообщая при этом, однако, что всю жизнь преподавал его: в школе и Смоленском пединституте. Прямым отголоском этих педагогических занятий является следующее суждение. Излагая мнение В. В. Набокова, что «деревня, где скучал Евгений», находилась «приблизительно на пересечении 32° восточной долготы и 56° северной широты»,² В. С. Баевский замечает: «По современному административному делению это юго-восток Великолукской области, недалеко от границы со Смоленской областью» (с. 109). «По современному административному делению», которое в момент выхода книги в свет было таким же, что и сейчас, это граница Западнодвинского и Жарковского районов Тверской области, а Великолукская область, образованная в 1944-м, в 1957 г. прекратила свое существование. Эта маленькая деталь проясняет, как складывалась книга

¹ Баевский В. С. Сквозь магический кристалл: Поэтика «Евгения Онегина», романа в стихах А. Пушкина. М., 1990. С. 6. Далее цитаты даются по этому изданию в тексте с указанием страниц.

² Набоков В. Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин» / Пер. с англ. СПб., 1998. С. 48—49.

Баевского. Ежегодные комментарии к роману обрастали все новыми подробностями, а реалии оставались в памяти из того времени, когда разрабатывались темы.

Книга родилась из преподавательской деятельности Баевского и отразила типичные для 1970—1980-е гг. подходы к литературному тексту: исследование поэтики пространства, времени, предметного мира (реальный комментарий) и тематической композиции. Только глава, посвященная «легкой поэзии», выбивается из этого ряда обязательных тем. И каждая глава сложилась из отдельных статей, опубликованных в различных изданиях.³ Может быть, именно поэтому в книге и нет той целостности, а получилось «со-

³ Глава «Мир романа»: *Баевский В. С.* Темы разобщенности, одиночества, забвения и памяти в «Евгении Онегине» // Пушкин: Проблемы поэтики. Тверь, 1992. С. 42—58.

Глава «Традиция „легкой поэзии“»: *Баевский В. С.* Традиция «легкой поэзии» в «Евгении Онегине» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1982. Т. 10. С. 106—120. Русско-французским связям посвящены также работы: *Баевский В. С.* 1) О языковом сознании Пушкина // Вопросы творчества и биографии А. Пушкина. Одесса, 1992. С. 6—7; 2) Русский и французский языки в поэтическом сознании Пушкина // *Agion. Bonn*, 1996. Bd. 3. S. 38—51; то же: *Филол. науки*. 1997. № 2. С. 13—23.

Глава «Слова и вещи»: *Баевский В. С.* 1) Из комментария к «Евгению Онегину» // *Временник Пушкинской комиссии*. Л., 1987. Вып. 21. С. 104—113; 2) О театральном строфе «Евгения Онегина» // *Временник Пушкинской комиссии*. Л., 1986. Вып. 20. С. 139—150. Статья «Двойной лорнет» перепечатана: Октябрь. 1997. № 2. С. 172—173; см. также: *Баевский В. С.* 1) Байрон, Гильо, Двойной лорнет // *Онегинская энциклопедия*. М., 1999. Т. 1. С. 75—80, 245—246, 332—333.

Глава «Тематическая композиция»: *Баевский В. С.* Тематическая композиция «Евгения Онегина» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1989. Т. 13. С. 33—44.

Глава «Образ пространства»: *Баевский В. С.* 1) Из наблюдений над художественным пространством «Евгения Онегина» // *Пространство и время в литературе и искусстве*. Даугавпилс, 1984. С. 31—33; 2) Художественное пространство в «Евгении Онегине» // *Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1985. № 3. С. 213—224; 3) Из наблюдений над художественным пространством «Евгения Онегина»: Предварительное сообщение // *Художественное пространство и время*. Даугавпилс, 1987. С. 51—62.

Глава «Образ времени»: *Баевский В. С.* 1) Структура художественного времени в «Евгении Онегине» // *Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1982. № 3. С. 207—218; 2) Время в «Евгении Онегине» // Пушкин: Исследования и материалы. Л., 1983. Т. 11. С. 115—150.

Заключение: *Баевский В. С.* Пушкин и Пастернак // *Изв. АН СССР. Сер. литературы и языка*. 1989. № 3. С. 231—243; перепечатано: 1) *Русская литература XX века*. 1. Смоленск, 1990. С. 63—65; 2) *Пастернаковские чтения*. М., 1998. Вып. 2. С. 222—243.

бранье пестрых глав», во многом весьма полезное, но не объединенное единой концепцией.

И действительно, книга отразила сильные и слабые стороны Баевского-преподавателя, который в 1965 г. защитил диссертацию на ученую степень кандидата педагогических наук «Вопросы методики воспитания литературного вкуса на уроках литературы в старших классах». Баевский обстоятельно описывает тематические повторы, организующие повествование в романе, пространственную и временную структуры, роль «легкой поэзии» в формировании точки зрения автора. Но автор видит перед собой сообщество скорее не литературоведов, а учеников; не открывает, а учит. Автор очень часто подробно излагает общие места, столь необходимые для учащихся, разные точки зрения и позиции. В силу этого научное повествование часто замедляется, не успев развернуться. Тем не менее, повышенное внимание со стороны учеников и студентов всегда сопутствовало Баевскому.⁴

Очень большое значение имели комментаторские работы Баевского, вошедшие в книгу: «Русская Терпсихора», «Двойной лорнет», «Там Озеров невольны дани», «Панталоны, фрак, жилет», «Я думал уж о форме плана», «Цензуре долг свой заплачу», «Туманная даль», «Стихов российских механизм», — и более поздние: «Летя в пыли на почтовых», «И русской Н как N французский», «Кинжал <Лувеля, тень Бертона>», «Свой пестрый мечет фараон».⁵ Но комментаторское чутье часто изменяло Баевскому, например, когда он пишет о матери Татьяны и Ольги Лариных: «Старушкой называет ее Онегин, старушкой постоянно называет ее автор, хотя матери столь юных дочерей вряд ли может быть намного больше сорока лет» (19). Однако именно так и называли в пушкинское и даже в более позднее время матерей, имеющих дочерей на выданье, так названа мать Родиона Раскольникова в «Преступлении и наказании». Баевский неоднократно вступал в полемику

⁴ Наверное, по этой же причине огромный успех имела его книга «История русской поэзии. 1730–1980. Компендиум. Учебное пособие» (М., 1994; 2-е изд., испр. и доп. Смоленск, 1994; 3-е изд., испр. и доп. М., 1996; 4-е изд., испр. и доп. М., 2004), в которой Пушкину, естественно, посвящена отдельная глава (2-е изд. с. 92–121). Правда, поздний Пушкин оказывается здесь безоговорочно государственным и глубоко религиозным человеком.

⁵ Баевский В. С. 1) Из заметок о тексте «Евгения Онегина» // Сборник статей к 70-летию проф. Ю. М. Лотмана. Тарту, 1992. С. 172–174; 2) Кинжал <Лувеля, тень Бертона> // Историко-литературный сборник: К 60-летию Л. Г. Фризмана. Харьков, 1995. С. 112–115; 3) «А перед ним Воображенье Свой пестрый мечет фараон» // Русский язык и литература в школах Кыргызстана. 1993. № 5–6. С. 81–88.

с Ю. М. Лотманом как комментатором романа:⁶ «В начале главы восьмой Муза олицетворена в Татьяне, и Автор говорит: “На прелести ее степные С ревнивой робостью гляжу”. Онегин не верит своим глазам: “Как! из глуши степных селений...” <...> Ю. М. Лотман полагает, что “степные” здесь значит “сельские”. Однако это соображение ничем не подкреплено, а “Словарь языка Пушкина” не дает ни единого случая употребления слова “степной” в значении “сельский”» (109). Между тем Ю. М. Лотман был прав. Когда мать Татьяны решила взять свою засидевшуюся в девках дочь в Москву, Татьяна боится туда ехать:

О страх! нет, лучше и верней
В глуши лесов остаться ей.
(VI, 150)

Синонимия выражений «в глуши лесов» и «в глуши степей» прослеживается у Пушкина и ранее. В лицейском стихотворении «Любовь одна — веселье жизни хладной...» (1816) Пушкин писал:

В глуши долин, в печальной тьме лесов,
Один, один брожу уныл и мрачен.⁷

Здесь долины и леса — это не отдельные типы ландшафта, это в одинаковой степени глухие места. То же — в поэме «Руслан и Людмила»:

Меж тем Руслан далеко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей...
(IV, 25)

На фоне авангардных суждений о времени и пространстве не много странным и чуждым кажется следующее утверждение: «Между тем в своем “историческом романе” (Белинский) Пушкин

⁶ Этот спор тем более примечателен, что после смерти Лотмана Баевский стал его соавтором по комментарию «Евгения Онегина» и автором статей о нем: Баевский В. С. 1) Ю. М. Лотман — комментатор «Евгения Онегина» // Пушкин А. С. Евгений Онегин / Комментарии Ю. М. Лотмана и В. С. Баевского. СПб., 2002. С. 627–681; 2) Ю. М. Лотман — исследователь Пушкина // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. 2002. № 6. С. 49–56.

⁷ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. СПб., 1999. Т. 1. С. 243.

действительно осмыслил судьбы декабризма, но иначе. Он показал, как гибнут и оказываются в тупике Ленский, Онегин, Татьяна, оторванные от народной почвы. «Страшно далеки они от народа» — сказано о лучших людях эпохи. Это тем более относится к «полурусскому» Ленскому, к Онегину, который рос на попечении сперва Madame, потом Monsieur l'Abbé, даже к Татьяне, которая «по-русски плохо знала, Журналов наших не читала, И выражалася с трудом На языке своем родном». Так поэт художественно исследовал главную проблему русской жизни XIX в., от которой зависели и судьбы освободительного движения, — проблему разрыва дворянства с народом» (4).

Другой цикл работ Баевского о Пушкине связан с его докторской диссертацией «Типология стиха русской лирической поэзии» (1974), написанной в русле модного направления отечественного литературоведения 1970-х гг. Вместе с тем любопытно, что все исследования стиха и строфики Пушкина появились только после защиты диссертации. Со второй половины 1990-х гг., когда Баевский увлекся возможностями компьютерной обработки материала, он сосредоточил особое внимание на статистических и прогностических приемах анализа.⁸

Третий цикл работ о Пушкине и его эпохе посвящен пересмотру начального этапа русского байронизма Пушкина и его современни-

⁸ Баевский В. С. 1) Рифменно-строфическая система романа в стихах А. С. Пушкина // Пушкинские чтения в Тарту. Таллин, 1987. С. 55–58; 2) Стих «Горя от ума» в сравнении со стихом «Евгения Онегина» // А. С. Грибоедов: Материалы к биографии. Л., 1989. С. 237–245; 3) Имя собственное в рифмах «Евгения Онегина» // Пушкин: Проблемы творчества, текстологии, восприятия. Калинин, 1989. С. 37–44; 4) Справочные труды по поэзии Пушкина и его современников // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1991. Вып. 24. С. 65–79; 5) Строфа и рифма в «Евгении Онегине» // Пушкинские чтения. Таллин, 1990. С. 44–57; 6) Грамматика поэзии: Падежи имен собственных в «Евгении Онегине» // Материалы международного конгресса «100 лет Р. О. Якобсону». М., 1996. С. 154; 7) Структура онегинской строфы. К теории текста и гипертекста: (Компьютерный анализ) // Русская филология: Уч. зап. Смоленск, 1997. С. 115–120 (в соавторстве); ср.: Славянский стих: Лингвистическая и прикладная поэтика. Материалы Международной конференции 23–27 июня 1998 г. М., 2001. С. 386–391; 8–9) Опыт моделирования онегинской строфы; Реализация компьютерной программы «БУКВА > ФОНЕМА»: «Вступление» к поэме А. С. Пушкина «Медный всадник» // Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма: Итоги изучения в XX веке. Смоленск, 2000. С. 27–33, 33–37 (обе статьи в соавторстве).

⁹ Баевский В. С. 1) «Прости, Отечество!» Грибоедова — «Из Байрона»? // Русская литература. 1980. № 2. С. 126–130; 2) Становление спенсеровой строфы в России // Актуальные проблемы сравнительного стиховедения. Фрунзе, 1980. С. 25–27.

ков. Открылся этот цикл статьями об истории спенсеровой строфы в России,⁹ а завершился работами, в которых Баевский стремился доказать, что уже к началу 1820-х гг. Пушкин настолько владел английским языком, что в элегии «Погасло дневное светило...» напрямую цитировал Байрона.¹⁰ Это мнение, однако, имеет дискуссионный характер, поскольку Пушкин мог, скорее всего, просто повторять поэтические штампы, широко распространенные в мировой поэзии со времен Горація.

Наконец, еще одной важной для Баевского темой была тема, которую он сам назвал «пушкинско-пастернаковская парадигма». Еще в Заключении книги 1990 г. Баевский писал: «Но есть в советской литературе поэт, которому он дал особенно много. Этот поэт — Пастернак. Он был связан с пушкинской традицией особенно прочно, сознательно ориентировался на его эстетику, осознавал пушкинское влияние на свое творчество» (157). Не вызывает сомнения тот факт, что влияние Пушкина на всю последующую русскую литературу было огромным, однако построение парадигматических отношений русской литературы по линии Пушкин—Пастернак представляет собой некоторое преувеличение, мотивируемое, впрочем, неизменным интересом Баевского к Пастернаку.¹¹

¹⁰ Баевский В. С. 1) Когда Пушкин познакомился с поэзией Байрона? // *Miscellanea philologica*. Пб., 1990. С. 7–11; 2) Когда Батюшков познакомился с поэзией Байрона? // *Историко-культурные связи русской и зарубежной культуры*. Смоленск, 1992. С. 19–21; 3) Из предыстории пушкинской элегии «Погасло дневное светило...» // *Проблемы современного пушкиноведения*. Псков, 1994. С. 78–93; 4) Пушкин, русская литература его времени и байронизм: Из творческой истории романа в стихах // *Пушкин и русская культура*. СПб.; Новгород, 1996. С. 61–64; 5) Присутствие Байрона в «Евгении Онегине» // *Изв. РАН. Сер. лит. и яз.* 1996. № 6. С. 4–14; 6) О присутствии Байрона в «Евгении Онегине» // *Studia metrica et poetica: Сборник статей памяти П. А. Руднева*. СПб., 1999. С. 214–223.

¹¹ Баевский В. С. 1) К исследованию пушкинско-пастернаковской культурной парадигмы: О мере близости частотных словарей русских поэтов XIX–XX веков // *Пушкинско-пастернаковская культурная парадигма: Итоги изучения в XX веке*. Смоленск, 2000. С. 15–26 (в соавторстве); 2) *Виртуальная Нина, или Как читать Пушкина* // *Русская филология: Уч. зап. СПбУ. Кафедра истории и теории литературы*. Смоленск, 2001. С. 327–342.

¹² Баевский В. С. 1) Последняя дуэль Пушкина в свете вновь опубликованных документов // *Материалы конференции, посвященной 110-летию со дня рождения академика В. М. Жирмунского*. СПб., 2001. С. 266–273; 2) Новые документы о жизни и смерти Пушкина: Опыт анализа // *Вопросы литературы*. 2002. Март – апрель. С. 135–156; 3) Жизнь и смерть Пушкина в свете новых документов и исследований // *Современные методы анализа художественного произведения*. Смоленск, 2002. С. 206–219.

В последние годы Баевский писал также о смертельной дуэли Пушкина в связи с работами С. Витале и В. П. Старка;¹² ряд работ был посвящен общим вопросам творческого наследия Пушкина: периодизация творчества, место Пушкина в историко-литературном процессе, Пушкин и христианство.¹³ Случай Баевского репрезентативен для нашего литературоведения в целом — это, собственно, и не случай, а закономерность. Не он один «никогда не думал писать о “Евгении Онегине”»; многие шли тем же путем и всё же писали о Пушкине. В этом смысле опыт Баевского весьма поучителен.

М. В. Стрганов

¹³ *Баевский В. С.* 1) Библейские темы, мотивы и образы в «Цыганах» Пушкина // Русская филология: Уч. зап. Смоленск, 1996. С. 6–14; 2) Пушкин — Гоголь — Достоевский: Карнавал, сократический диалог, мениппова сатира, симпозион, солилоквиум, диатриба // Пушкин и Достоевский: Материалы для обсуждения: Международная научная конференция, 21–24 мая 1998 года. Новгород Великий — Старая Русса. 1998. С. 23–25; 3) Пушкин и школа раннего русского реализма // Пока в России Пушкин длится, метелям не задуть свечу: Труды семинара... Смоленск, 1998. С. 63–73; 4) Пушкин, пушкинская эпоха в художественном и историческом сознании Д. С. Самойлова // А. С. Пушкин: Филологические и культурологические проблемы изучения. Донецк, 1998. С. 112–114 (в соавторстве); 5) Доминанты художественной эволюции Пушкина // Изв. РАН. Сер. лит. и яз. 1999. № 2. С. 23–33.